МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА
Отдел газетных вырезок
Ул. Кирова, 26-б Телефон 96-59
Вырезка из газеты ГОРЬКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
№ 10 1 - ОКТ. 38
Горький Газета

346

ПЕРЕД ОТКРЫТИЕМ ЗАНАВЕСА

Завтра спектаклем «Дорога на юг» открывается зимний сезон в Областном театре драмы.

Мы расцениваем начинающийся сезон, как один из наиболее ответственных в жизни нашего театра. В этом году нам предстоит осуществить ряд спектаклей этапного характера. Это, прежде всего, относится к нашей работе над пьесой «Человек с ружьем». Ни одна наша постановка не ставила перед театром таких глубоких и волнующих проблем, как эта. Мы должны проверить, тепло, убедительно показать нашему зрителю образ величайшего пролетарского революционера, гения социалистической революции В. И. Ленина и И. В. Сталина. Какая огромная задача! Только ценою мобилизации всех творческих сил театра мы сумеем мы пойдти к ее реализации.

С большим волнением работает наш театр и над двумя другими очередными новыми премьерами: «Бесконечная старость» и «Как закалялась сталь».

Значение этих трех пьес для нашего коллектива в том, что здесь мы получаем возможность на увлекательном литературном материале расширить волнующие нас чувства советского патриотизма, беззаветной преданности великой партии Ленина—Сталина.

В ближайшие дни начнутся репетиции четвертой пьесы—«На дне». Это тоже спектакль отнюдь не эпизодического характера. В нем мы как бы подводим итоги своим прежним работам над Горьким, ставим перед собой целый ряд новых задач. *«На дне»—это самое совершенное достижение горьковского мастерства*—знает бесспорные образцы сценического воспроизведения. Мы имеем в виду спектакль Московского Художественного театра. Мы не должны страшиться от этого образца, но и не должны копировать его. Мы хотим найти свое «На дне».

Свой первый спектакль мы показываем трудящимся Сормовского района. Тесная связь с передовыми районами области—Сормовским, Автозаводским, Ленинским, Сталинским,—дружеская дружба нашего театра с трудящимися водной части города—все это делает нашу работу в наступающем сезоне необыкновенно радостной и приятной.

Чем сложнее и ответственнее задачи, стоящие перед театром, тем больше гордого волнения испытывает наш коллектив. Мы знаем, что работаем для лучшего зрителя в мире, и этому зрителю мы готовы отдать все свои силы и все свое умение.

Директор облдрамтеатра А. РЯЗАНОВ.
Художественный руководитель Е. БРИЛЛЬ.
Зав. лит. частью театра Е. СУРКОВ.

Артистка Областного театра драмы А. Н. Горинская.

Работа над Горьким

[illegible]

[illegible] Поле среди них [illegible] особое место. Если Лиза, [illegible] потенциальных путей в [illegible] которые состоят прежде [illegible] (как об этом рассказывает его творчество А. М. Горький), [illegible] из жизни, то герои в [illegible] Поля поступает иначе. С [illegible] — экспериментатором Ивдом [illegible] из мещанского мира Бессемёновых, чтобы жить лучше, [illegible] по-своему жизнь человека. [illegible] и оттенках этого образа.

[illegible] году я играла Нору в [illegible] «Кукольный дом», [illegible] роль, я считала, что [illegible] как Алексей Максимович [illegible]

В этом сезоне возобновляется пьеса Найденова «Дети Ванюшина» в постановке народного артиста Республики Н. И. Собольщикова-Самарина. На снимке: момент репетиции (справа влево)—режиссер народный арт. Республики Собольщиков-Самарин, Ванюшин — арт. П. Б. Юрин и Чеботарев—засл. арт. Республики Высоцкий.

Фото С. Гуревича.

Наше слово театру

Зритель ждет от Областного театра драмы новых достижений.

Такие спектакли, как «Очная ставка» и «Дорога на юг», радуют и волнуют советских зрителей.

Над созданием подобных спектаклей, несомненно, должны работать работники драматического искусства.

Мы приветствуем решение театра о постановке пьесы «Человек с ружьем» П. Погодина, в которой должны предстать перед нами образы величайших гениев человечества—Ленина и Сталина. Мы надеемся, что эту весьма ответственную и почетную задачу коллектив театра выполнит.

С интересом ждем и постановки спектакля «На дне» А. М. Горького. Лучшие произведения классической литературы и, прежде всего, пьесы А. М. Горького должны пополнить и в дальнейшем почетно занять в репертуаре театра.

Задачи перед советским театральным искусством велики и сложны. Советский театр, при всех его больших достижениях, не решил еще многих важных задач. Особенно много следует поработать Горьковскому театру над созданием спектаклей, отражающих многообразную социалистическую действительность.

Советскому зрителю нужен яркий показ правды жизни. Эта правда—в новых людях страны социализма, занятых упорной борьбой с классовыми врагами, с пережитками капиталистического прошлого в собственной среде, занятых строительством новой, прекрасной жизни.

Но советских людей нельзя изображать упрощенно. Их жизнь полна и разнообразна. Их быт не менее интересен, чем общественная деятельность. Мы, зрители Сормова, желали бы видеть, помимо всего, на сцене Горьковского облдрамтеатра образ нового человека, образ стахановца в его наиболее типичном обобщенном виде.

Успехи работы театра в значительной степени зависят от его связи с работниками зрителями. Мы надеемся, что эта связь в нынешнем театральном году укрепится еще сильнее.

Герой труда Л. ДОЛГОВ.
Сверхстахановец дизельного цеха завода «Красное Сормово»
П. МАЛИНОВСКИЙ.

Пьеса „Козьма Минин"

Проза и драматургия—две вещи разные. То, что хорошо для романа, зачастую оперативно порочно для пьесы, и наоборот.

И нет ничего удивительного в том, что представленный мною на обсуждение художественного руководства театра первый вариант пьесы «Козьма Минин» подвергся строгой критике со стороны художественного руководства театра.

В чем мне оказал помощь театр? Он направил мое внимание в строгую борьбу с хронизальностью. В этом направлении я веленей теперь перерабатываю пьесу, отличающуюся лаконизмом.

Моя будущая пьеса посвящена изображению народа, борющегося с полчищами интервентов. В этом отношении ее можно назвать оборонной пьесой, написанной на историческом материале.

Центральное действующее лицо пьесы—народный герой Козьма Минин.

Сейчас я усиленно работаю над созданием правдивой и волнующей пьесы о великом герое для Горьковского театра.

В. КОСТЫЛЕВ.

Мой Полежаев

«Бесконечная старость» Л. Гахмановой—хорошая пьеса. Она имеет все права, чтобы войти в «золотой фонд» советского репертуара.

Любовь к нашей родине, советский патриотизм, ненависть к врагам—все эти темы затронуты и раскрыты с убедительностью автором.

В этой пьесе мне предстоит выступить перед зрителем в центральной роли профессора Полежаева. Меня не интересует, будет ли мой Полежаев похож внешне и даже с точки зрения трактовки отдельных мест на какого-либо уже сыгранного. Это не существенно. Существенно другое—станет ли Полежаев мне родным, близким и настолько органичным, чтобы каждый его жест, каждые движение—духовное и физическое—было бы моим, выношенным.

Я считаю, что главное в Полежаеве—это его необычайная обаятельность и внутренняя страстность. Острая, живая, летящая мысль—вот основное в характере этого человека.

Преобразов Полежаева является ученый-революционер, любимый К. Е. Ленинцев—академик Тихиреев. Я в своей работе не собираюсь показать любимого гениального ученого, но мне хотется в Тихиреева показать прямого сына науки, который в социалистической революции, в большевистской партии находит правду. В этом типичность и огромное обаяние профессора Полежаева.

О таком Полежаеве я и мечтаю.

Заслуженный артист Республики Е. АГУРОВ.

В мастерской декоратора

Горная, живописная улочка дореволюционного провинциального города. Слева резной забор, за ним—кошки сады. Справа до обоих восемьдесят в землю врытая. Возле нее трапезонная лавочка, на которой по вечерам собираются местные шепотовские кумушки. В неизвестном на фоне доходящего осенного неба высоты очертания железнодорожной станции и депо.

Вся эта улочка Шепетовка, родина Павла Корчагина, улыбнулась мне электрической лампочкой на рабочем столе художника-декоратора Т. А. Белоусова.

— Вот, заканчиваю макет декорации к «Стали» Островского, — не отвлекаясь от работы говорит художник.

На миниатюрной сцене также же миниатюрные картонные декорации. Вот пароходная сцена. Неизвестный берег, заросший камышом. На втором плане широкий раскинутый плес, почти до земли опускающий свои тяжелые ветви. Возле него — перекинутая рыбацкая лодка. Смотришь на эту картину, и невольно вспоминается волжанина, всякие созданная кистью писателя сцена встречи Павки Корчагина с Ритой Устинович.

Макет — это показательный, но самый трудный этап работы художника - декоратора. Здесь в малом волнуются все его творческие замыслы.

Если автор работает над созданием образа, над его правдивостью, то декоратор обязан создать в декорациях этого образа исторически правдивый колорит, заставить зрителя «поверить декорации».

Особенно интересен макет первой картины 4 акта. Сталин, лохматый барак, обледенелые окна, обшивающие стены, поскрипывающие ветром. У двери на пороге снег. В сторону у исполинской каптлой печки—бочонки, мочалы, на них изжитая солома. Здесь, в этом бараке, жили Павел Корчагин и его товарищи — героические строители железнодорожной ветки.

А вот совсем иная декорация (последняя сцена 4 акта). Сочи. Вокзал. На массивной крамовной колонне в виде живых цветы. У фонтана обычно отдыхал больной Павел. На заднем плановом — жнивье, южное небо, безоблачная синь моря. И художника заставляет «верить декорации». Кажется, чувствуешь пьянящий воздух солнечного дня, изнуренный морской влагой. И эта обстановка вполне гармонирует с действием. Именно в этом акте Павел получает роковое извещение из Ленинграда: его книга погибла и нельзя. Это самый радостный, самый счастливый день в его жизни.

В. СУТОЦКИЙ.

Заслуженный артист Республики Н. А. Левинов (в настоящее время работает над ролью Ленина в пьесе «Человек с ружьем». На снимке: т. Левинов в областной библиотеке им. Ленина.

Фото С. Гуревича.

Образ В. И. Ленина в театре

[illegible] Ленина. [illegible] процесс: [illegible] Задача [illegible] Ильича [illegible] Ильича. [illegible] суметь [illegible]

Необходимо. [illegible] можно [illegible] можно [illegible] сцене [illegible] быть [illegible] надо [illegible] чувствовать [illegible] ей жизнь, чтобы [illegible] Ленина.

Когда [illegible] ка. Где [illegible] тость [illegible] учит [illegible] тактике [illegible] уничтожит [illegible] мастей—[illegible] железной [illegible] уверенности [illegible] Ме—глубоко [illegible] чем был [illegible] Ленин.

Из коротких строк письма фронтовика, из теплых рассказов соратника Ленина, из обаятельных любовью и дружбой книг Н. К. Крупской встает Ильич—всесмелый, реальный, Золотовь сказа, в видимь его—вот он!

Я заботусь о том, чтобы не лишить образа Ленина простых человеческих черт, таких присущих Ильичу: дать его по-детальный, по-простонародно внимательный, по-простецкий вдаль, его крепкую волоску, его, как говорит Горький, «чудодовные» жесты, передать его исключительное внимание к человеку, его простое обращение, страстную ненависть к врагам народа и партии. Я стараюсь дать его неуклонную волевую, огромную трудоспособность, умение сразу схватить действительность. Я стараюсь дать гениального вождя, бесконечно отдающего себя человеку. Я хочу дать образ [illegible]